

Елена Архипова

ОТШЕЛЬНИК

ЖИЗНЬ СНАЧАЛА

просто *НЕ* будет

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Елена Архипова

**Отшельник. Жизнь
сначала. Просто не будет**

«Автор»

2026

Архипова Е.

Отшельник. Жизнь сначала. Просто не будет / Е. Архипова —
«Автор», 2026

Илька собралась еще раз нажать на звонок, как неожиданно услышала совсем недружелюбное и даже грубое: — Ты кто? — Я от Анжелы!— Нет.— Нет? — девушка опешила.— Нет — на все твои вопросы. Нет — мне не нужна помощница. Нет — я не нуждаюсь в общении. И нет — я не открою дверь. — Хорошо. Я Вас услышала. Но я не уйду! — прорычала она точно так же в ответ.— Если не уйдешь, я сделаю так, что твоя подруга Анжела не сможет больше работать.— Вы не поняли меня. — Разве?— Анжела не моя подруга. Она лишь помогла мне сбежать из города от мужа и отца — Илька осеклась и замолчала. От автора: Он покрыт шрамами в душе и на теле, она предана своими близкими. Смогут ли они начать жизнь сначала?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 1	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Елена Архипова

Отшельник. Жизнь сначала. Просто не будет

Глава 1

— Виталик, ты сдурел?? У тебя там жена молодая. Илла-а-ария-а-а! — девица насмешливо растянула имя. — А ты тут со мной! Фу, гадость какая! Фальшивое какое-то имя, ненастоящее. И кто только такое придумал?

— Крис, ну не ломайся! Давай по-быстренькому, а? Не могу я больше! Яйца ломит, член колом стоит. Как посмотрю на тебя в этом платье, так башню сносит к херам. На эту расфуфыренную идиотку Ильку смотреть не могу! Как представляю, что мне её сегодня еще надо будет трахать - так сразу блевать тянет.

В ответ раздался женский смех и какая-то возня. Судя по всему, они там целовались.

— Да? А чего ж тогда ты на ней женишься, а не на мне? Недостаточно хороша я для тебя, да? Ни здесь? Ни здесь? — послышался скрип кровати и шуршание белья.

— Детка, ты великолепна! Везде! Твое тело совершенно, — послышались звуки поцелуев и женский смех. — И люблю я тебя, а не её. Илька - это только бизнес, ничего личного. Меня её папаша сам попросил, чтоб я его дочурку охмурил. Приданого вот обещал отвалить, в компаньоны взять. Сейчас я ей быстренько бебика заделаю, дома её запру, и все будут счастливы! Особенно её папаша. Нафиг она ему в его бизнесе сдалась? Восторженная идиотка, оторванная от реальной жизни. Пусть сидит, сопливые носы да грязные жопы детям подтирает. Сама хочет детей грудью кормить и растить, без нянек.

— Сама? Фу? Это ж у неё потом сиськи до пупа обвиснут!

— Так я и говорю - восторженная дура! — мужчина хохотнул. — Зато твои девочки упругие и стоячие. Соскучился по ним.

Илька спустилась из ресторана, расположенного на крыше фешенебельного отеля, где гости отмечали их с Виталиком свадьбу, на этаж, где был снят номер для новобрачных, вошла внутрь и замерла в прихожей.

Она зашла, чтобы сменить туфли и хоть несколько минут побыть в одиночестве и тишине.

Никогда до сегодняшнего дня она не думала, что быть ежесекундно объектом внимания нескольких сотен людей так тяжело. Валерий Антонович Слободский всегда ограждал всю свою семью от всего этого.

Илька никогда не наносила такой слой косметики, не тратила столько времени на причёску и не носила такие высокие каблуки. Лицо под всем этим мейком чесалось, голова болела от свадебной причёски и сотни шпилек, ноги на высоких каблуках устали.

К тому же, новые туфли того и гляди начнут натирать чуть опухшие от усталости ноги, а ведь им сегодня еще с Виталиком на Мальдивы улетать в свадебное путешествие. Не щеголять же ей там с мозолями и пластырями!

Половины гостей она не знала, вторую половину видела раз или два в жизни. Им всем было плевать на Ильку, они её точно так же или не знали, или видели второй раз в жизни. Дело было в другом - все эти люди пришли засвидетельствовать свое почтение её отцу.

Валерий Антонович Слободский единственную дочь замуж отдавал. Чем не повод светануть лицом перед прессой и засвидетельствовать свое почтение уважаемому человеку?

Лучший ресторан города, толпа народа, репортеры, блогеры, зеваки. Выездная регистрация на лоне природы. Ковровая дорожка, ведущая к арке, украшенной цветами, ряды стульев для гостей, и отец, ведущий свою единственную дочь к красавцу жениху.

Эксклюзивное платье невесты от известного кутюрье все присутствующие дамы обсуждали охотно и со знанием дела.

Щелкали фотовспышки фотографов, телефоны были в руках у каждого второго гостя. Не свадьба - а событие года!

Женский голос, доносящийся из спальни, был ей незнаком.

Откуда в их номере какая-то девица? Илька уже хотела тихо выйти, но замерла. Женщина сказала: “У тебя там Илечка, жена молодая”? Ей ведь это не послышалось?

Мысли заметались испуганными зайцами.

Да нет. Быть не может, чтобы Виталик ей изменял, да еще в день свадьбы. Да и не мог он так о ней сказать! Они же с ним любят друг друга!

Может, в ресторане на первом этаже ещё одна свадьба гуляет? Может, она просто ошиблась номером?

— Ага, и ту вторую невесту тоже зовут Илларию, а жениха Виталик? Илька, ты сама-то веришь в такие совпадения? — одернула она себя и оглядела номер.

Лэптоп Виталика, букет из любимых лилий на столе, там же её сумка, с которой она собиралась лететь, и стоящие в центре комнаты собственные сменные туфли на более низком каблуке. Нет, номер точно был их с Виталиком.

Только вот откуда тут взялись другие туфли, и тоже женские? Вторая пара обуви валялась на ковре, небрежно или впопыхах сброшенная хозяйкой. Одна босоножка лежала у дивана, вторая ближе к окну.

Тем временем из спальни вновь раздался визгливый женский смех, а новоиспеченный муж Ильки продолжал:

— Ну признайся, ты ведь спецом выбрала это платье, чтоб я, глядя на тебя, слюной исходил, да? Ты же совсем голенькая под ним. Я прав? — послышалась возня, женское хихиканье и характерный звук расстегиваемой молнии. — О да! Я так и знал, что ты под ним без белья! — Виталик самодовольно рассмеялся. — Плохая девочка! А плохих девочек наказывают! И ты знаешь как!

Илька продолжала стоять, не двигаясь, а возня в спальне, на кровати для новобрачных, продолжалась — девица хихикала, Виталик пыхтел.

Всё еще не веря в то, что слышит, она шагнула к двери в спальню и заглянула в комнату, надеясь, что любовникам сейчас было не до неё, и её никто не заметит. Отпрянула почти сразу, успев увидеть достаточно.

Прижалась к прохладной стене, пытаюсь прийти в себя от увиденного - девица лежала поверх покрывала и лепестков роз, её алое платье болталось тряпчочкой на талии. Виталик, закинув тощие ноги девицы себе на плечи и спустив лишь брюки свадебного, между прочим, костюма, активно двигал бедрами.

Илька вспомнила эту рыжую девицу. Яркая, размалеванная и одетая так, словно она не на свадьбу пришла, а в ночной клуб. Эту её блестящую тряпчатку с о-о-очень большим натягом можно было назвать платьем для торжества.

Девица держалась обеими руками за задницу новоиспеченного мужа Ильки, впившись в его филей длинными ногтями с ярко-красным же маникюром, и совершенно не боялась, что у любовника потом останутся царапины и следы. А от таких когтей они у него точно останутся.

“Интересно, кстати, как бы Виталик потом объяснял эти царапины на своей пятой точке, не случись мне самой всё увидеть?” — мелькнуло совсем не к месту.

Виталик пыхтел паровозом, а девица даже не пыталась скрывать того, что лишь позволяет себя иметь:

— Так как же жена молодая, Виталик? Брачное ложе, лепестки роз, гости, подарки? Не боишься, что она узнает о нас и слиняет с подаренными бабками? — сыпались ехидные вопросы от девицы, перемежаемые пыхтением и шлепками тел.

— Ой, детка, да брось! Ты о чем? — пыхтел Виталик.

“Он всегда пыхтел как паровоз, когда занимался любовью”, — вспомнилось Ильке так некстати.

— Даже если ей кто-нибудь расскажет — Илька не поверит. Она влюблена в меня, как кошка. Куда она от меня и горничных денется? Она ж сама не умеет ничего.

— Везет же некоторым, — девица томно вздохнула.

— Повернись ко мне задом! — послышалась команда и последовал звонкий шлепок, от которого девица взвизгнула и залилась смехом.

— Так чего там с папашей-то? Вот прям сам тебя попросил её обрюхатить?

— Не сам, конечно, — Виталий снисходительно хмыкнул, — Слободский до таких бесед не опускается.

— Тогда откуда знаешь, что он попросил? — девица упорствовала.

— Слушай, что за интерес до моей дуры-жены? Если говорю, что он, значит, так и есть! Илька выучилась где-то там, на Западе, и на родину приперлась, — пыхтение возобновилось, — эта дура наивная решила, что папе будет помогать. Ага! Щаз! Нужна она папаше, как собаке пятая нога.

— Чего? — рыжая расхохоталась от души. — Помогать? Кому? Папику? Так Слободский и сам неплохо со всем справляется. Жена молодая, сын первоклассник, говорят, скоро еще один наследник появится. Мужик еще в самом соку! И это в его-то годы!

Любовница Илькиного мужа была явно хорошо обо всем осведомлена. О том, что её мачеха была в положении, мало кто знал. Срок был совсем еще маленький, и её отец, по сложившейся традиции, оберегал свою семью от лишнего внимания.

Виталик тем временем издал протяжный стон, что, по его мнению, звучало как рык, и этот звук означал, что он достиг финала.

Дальше Илька дослушивать не стала. Крадучись, на цыпочках вышла из номера, тихонько прикрыла за собой дверь и рванула к лифтам.

План созрел мгновенно. Бежать!

Пусть они все тут остаются! Папа, Виталик, гости.

Илька шла быстрым шагом к лифтам, обида и злость клокотали в груди:

— Как же так, папка? Ты же до последнего делал вид, что тебе не нравится мой выбор! Виталик, ты ведь клялся мне в своей неземной любви. А сам, оказывается, готов был блевать от одного моего вида? — Илька передернула плечами.

Все предали её, все!

Она подошла к лифтам, нажала кнопку вызова, увидела, что лифт поднимается на её этаж, и задумалась. Бежать — это, конечно, хорошо, но ей же надо будет на что-то первое время жить. Опять же, где именно жить — этот вопрос тоже еще надо было решить.

Никого из своей семьи она не хотела видеть. Как оказалось, её все обманывали: отец, который говорил, что рад её возвращению, Виталик, который строил планы на их совместное будущее с кучей детей и домом за городом, мачеха и даже прислуга.

Хотя стоп! Прислуга и мачеха её не обманывали.

Как бы Ильке сейчас не было противно это признавать, но нет, мачеха вот как раз не обманывала. Оксана, пожалуй, единственная не радовалась возвращению падчерицы.

Илька замерла около лифта, раздумывая, что делать: если она хочет скрыться, хотя бы на какое-то время, значит, банковскими картами нельзя будет пользоваться. А без денег и документов ты в современном мире никто. Даже квартиру не сдадут.

И тут Ильку осенила мысль: там, наверху, в цепких руках свидетельницы и по совместительству лучшей подруги Наташки находится коробка с прорезью в крышке, а в ней конверты с деньгами. Наличные деньги — это её шанс на то, чтобы сбежать. Рыжая любовница свежеиспеченного мужа Ильки была права - если бежать, то бежать с деньгами.

Судя по тому, что некоторые конверты с трудом протискивались в щель на крышке коробки, там должна быть приличная сумма налички. Отлично! То, что надо.

Илька шагнула в лифт и нажала кнопку этажа, где гуляла их с Виталиком свадьба.

— Так, подаренную нам машину я тоже заберу. Мне она сейчас нужнее, чем Виталику, — проговорила уверенно и кивнула своему отражению в зеркале. — Прорвемся! Они еще все пожалеют, что так поступили со мной!

В багажнике машины лежали их с Виталиком чемоданы. Из ресторана они должны были лететь в свадебное путешествие.

— Вот я и поеду в путешествие. Свадебное. На подаренной машине, ага. Только без Виталика. И вовсе не на Мальдивы. Там я уже была и всё видела. Из страны я уезжать не собираюсь. Нажилась. Хватило, пока училась. Мой дом здесь. А вот из города придется уехать. Хотя бы на первое время. Здесь живут те, кому я должна отомстить. Пока еще не знаю как, но обязательно придумаю. Зря я, что ли, высшую школу экономики окончила и степень бакалавра получила?

Глава 2

В голове билась мысль: “Хорошо, что хватило характера не менять свою звучную фамилию Слободская на простую Уткина, хоть паспорт менять не придется”.

Илька вышла из лифта на том этаже, где гуляла их с Виталиком свадьба. Вышла и столкнулась с подругой.

— Ну что? Всё увидела? — ошарашила та вопросом.

— Ты знала? — только и смогла выдать в ответ. — Знала и молчала?

Не может быть, чтобы и лучшая подруга Наташка обманывала.

— Тпру, залетные! — Наталья осадилла набирающую обороты истерику подруги. — Не знала. До сегодняшнего дня не знала. Клянусь. Но как только эту рыжую прошмандовку сегодня в толпе гостей увидела и слюни твоего Витали — так всё и поняла. Не знаю, как давно они трахаются, но явно не сегодня первый раз друг друга увидели.

Илька взглядела в лицо подруги и облегченно выдохнула — Наташка не врала. Ей-то вроде как вот уж точно без надобности это было.

— Ты туфли переобула? — услышала она вопрос подруги.

— Ты прикалываешься сейчас, Нат? Какие, к черту, туфли, когда они там, на кровати для новобрачных и на этих, чтоб им пусто было, лепестках роз трахаются?? Может, мне еще и платье надо было переодеть? Мол, вы тут не отвлекайтесь, продолжайте, я быстренько! Так, что ли?

— Выдохнула, я сказала! — рывкнула Наталья на подругу. — Я просто спросила! Раз не переобулась, значит, в мои влезешь, у них каблук ниже. Но сначала пошли в туалет. Не будем привлекать тут внимание с переобуванием и светиться на камеры.

Наташка подхватила Ильку под локоток и повела в сторону туалетов.

В туалете подруга первым делом проверила кабинки:

— Пусто! Отлично. Переобувайся. Живо! Хорошо, что размер у нас с тобой один.

Илька поспешно скинула туфли, постояла секунду на прохладном кафеле, шевеля затекшими пальцами, и обула лодочки подруги.

— Теперь вот, на, держи это, — Наталья открыла коробку с конвертами и вытащила из нее обычный продуктовый пакет из розничной сети магазинов.

— Это что?

— А ты догадайся! — шикнула на подругу. — Илька, не тупи! Тебе не идёт! Дурой ты всего один раз была, когда за Виталию своего замуж согласилась выйти. Побыла разик и хватит. Включай уже мозги, подруга! Не с коробкой же тебе этой таскаться? Ты и так во всем этом будешь внимание привлекать.

Илька забрала пакет из рук подруги.

— Так, вот ключи от вашей новой тачки, — Наташка проявляла чудеса предусмотрительности, — но, Иль, я бы тебе советовала...

— Знаю, не дура! — Илька перебила Наталью, не дав ей договорить. — Брошу машину в удобной подворотне.

— И телефон, если не готова сейчас отвечать на вопросы этого своего уroda.

— Я сейчас ни на чьи вопросы не готова отвечать. Мне они оба врали. И Виталик, и папа. Радовался он моему возвращению. Ага! Отговаривал от этого брака, убеждал подумать! Сам же и уговорил Виталию на мне жениться, как оказалось.

— Иди ты! — Наташка ахнула. — Не верю!

— Я сама только что своими ушами слышала, как Виталик своей шмаре рассказывал.

— Зачем твоему отцу это надо?

— А не нужна я ему в фирме. У него вон наследник подрастает. А место женщины дома.

— Нет, Иль, что-то тут не сходится! — заявила Наташка уверенно. — Не для того тебя отец отправлял учиться, чтоб сразу замуж отдать, да еще за такого мудака, как Уткин.

— Говорю же! Сама слышала!

— Ладно. У тебя будет время все обдумать. Аналитика всегда тебе хорошо удавалась. Тебе, главное, сейчас затихариться бы где-нибудь. Сама понимаешь, почему к себе не зову. Ко мне же к первой придут тебя искать.

— Понимаю, — Илька согласно кивнула.

— Разберешься, кто тебе врал, а кто нет. И со всеми проблемами своими справишься, когда выдохнешь и все по полочкам разложишь. Проревешься где-нибудь в углу и разберешься. Илька, я в тебя верю! Зря, что ли, мы с тобой свое образование за границей получали? Всё! Давай, вали отсюда, пока тебя не хватились! Минут на двадцать-тридцать я смогу тебя прикрыть. Мало ли, куда новобрачная делась. В конце концов, старую традицию “красть” невесту еще никто не отменял.

Перед выходом из туалета подружки обнялись. Наташка неожиданно крепко прижала Ильку и проговорила:

— Иль, обещай, что как обустроишься, дашь о себе знать.

— Обещаю, Наташ.

— Желательно не сама звони. А то знаю я безопасника твоего папеньки! Прискачет с пашкой наголо, угрожать начнет. Минетом.

— Что?? Чем?? — слёзы, что было собрались пролиться из глаз Ильки, моментально высохли, она уставилась на подругу: — Тихон же тебе никогда не нравился?

— Он мне и сейчас не нравится. Киборг, а не человек, — Наташка припечатала начальника охраны Илькиного отца и отмахнулась. — Зато сработало, ты передумала реветь, на это и был расчет. Вали уже, я сказала! Давай, Илька, прорвемся! В первый раз, что ли? Вспомни школу и ночные вылазки в клуб. Вот и представь, что ты опять из дома сбегаешь. Ничего не поменялось.

Подруги одновременно разжали объятия, и Илька, прихватив пакет с подаренными конвертами и ключи от машины, спустилась в гараж, где стоял подарок от её отца. Села за руль и подъехала к шлагбауму.

Охранник, конечно, удивился тому, что невеста сама за рулем, но Илька, держась из последних сил, выдавила из себя улыбку, подмигнула, мол, так надо, и приложила палец к губам, призывая мужчину молчать.

Мужик, видно, решил, что это как раз и есть то самое пресловутое похищение невесты. Кивнул, заговорщицки подмигнул Ильке в ответ и открыл шлагбаум.

Илька выехала с парковки, радуясь тому, что на улице уже стемнело, и поток машин снизился. Плана, куда ехать, у неё не было. Да и откуда бы ему было взяться-то?

На одном из поворотов она выкинула в окно свой мобильник и проследила за тем, как тот попал встречному автомобилю под колеса.

Отлично! От одного устройства она избавилась. Теперь с прошлой жизнью её связывает только номер подружки, который Илька помнила наизусть.

Она вела машину по улицам города, ехала куда глаза глядят, подальше от центра, от ресторана и от тех, кто её предал.

Слёзы давно уже плескались в глазах, мешая следить за дорогой. Поняв, что дорогу из-за этого она уже почти не видит, Илька свернула в какой-то двор, встала на одно единственное парковочное место, заглушила двигатель, сложила руки на руле и наконец-то дала волю слезам.

Ревела в голос, не стыдясь своих слез. Наташка хорошо знала её и была права, когда говорила, что надо прореветься. Когда теперь они увидятся с подружкой?

В голове набатом билась мысль: её предали самые любимые мужчины. Отец, который говорил, что рад её возвращению, и Виталик, который говорил, что она — самое лучшее, что случилось у него в жизни.

Одному, оказывается, она была костью в горле, а второй боролся со рвотными рефлексами, занимаясь с ней сексом.

Как теперь жить дальше, зная это? Кому верить?

Иллюзий на счет подаренных денег у Ильки не было - надолго их не хватит. Она хоть и была девочкой из богатой семьи, но цену деньгам знала. Отец не баловал дочь: учась за границей, Илька работала.

“Только так ты начнешь ценить каждый рубль!” — вспомнились его слова.

Илька, вспомнив отца, разрыдалась с новой силой.

— Как же так, папа? Как же ты мог так со мной поступить?

Она не знала, сколько времени рыдала, сидя в машине, но спустя какое-то время вдруг услышала стук в окно. Она вздрогнула - первой мыслью было, что её нашли. У отца работали профи, вычислили и уже приехали, чтобы вернуть под присмотр отца и новоиспеченного мужа.

Стук в окно повторился. Илька медленно повернула на звук голову и увидела за стеклом женщину. На человека из службы безопасности отца дама была совсем непохожа...

Глава 3

Женщина, увидев, что Илька повернула к ней лицо, попросила жестом опустить стекло. Внимательный взгляд впился в Ильку, бывшее раздражение на лице незнакомки сменилось сначала удивлением, а потом неожиданно пониманием.

Видя, что Илька не спешит выполнять её просьбу, дама показала, что достаточно будет щелки. Она даже изобразила указательным и большим пальцами её размер.

“Ладно. Была не была!” — решила Илька и чуть приспустила стекло в дверце. В салон автомобиля тут же ворвался свежий ночной воздух.

— Ты в курсе, что заняла моё парковочное место, красавица? — услышала Илька спокойный голос.

Точно! Она же встала на единственное свободное место. Очевидно же, что оно было чьим-то в этом закрытом дворе, раз на него никто не припарковался. Выходит, что было оно вот этой женщины.

— Простите. Я сейчас уеду, — Илька завела двигатель, быстро вытерла слезы, размазав тушь по щекам, и уже взялась было за руль, но была остановлена строгим:

— А ну стоять, где стоишь! Куда ты в таком состоянии собралась? Прямоком в аварию? От неожиданности девушка вздрогнула, но послушалась.

— Разблокируй двери, горе луковое, — продолжила женщина уже мягче.

Видя, что Илька замерла испуганным зайцем, продолжила убеждать:

— Я сейчас сяду к тебе в машину, и ты всё мне расскажешь. Хорошо? Ехать она собралась. Ага.

— Но я же заняла... А Вы же перегородили остальным... — джип женщины стоял рядом с машиной Ильки, перекрывая въезд во двор.

— “Я же”, “Вы же”, — передразнила её женщина. — Да брось! Все, кому надо, уже проехали, приехали и дома у телеков сидят. Давай, открывай свой крузак, не бойся. Плохого я тебе точно не желаю.

Илька заторможено наблюдала за тем, как женщина обходит её автомобиль, подходит к дверце со стороны пассажирского сиденья и терпеливо ждет, когда разблокируют двери.

Эта женщина могла и наорать на нерадивого водителя. Всё-таки поздний вечер, она домой вернулась, а тут чужой автомобиль занял её парковочное место. Но вместо этого она почему-то решила проявить участие в судьбе Ильки.

— Меня Анжела зовут, — услышала Илька, едва женщина села на сиденье рядом. — Можно просто Анжи. А тебя как звать, красавица?

— Иллариya - с двумя “эл”, — ответила на автомате, — можно Иля.

— Необычное имя.

— Спасибо. Это мама когда-то его нашла, — девушка невольно вздохнула, вспомнив маму.

— Хорошее имя тебе мама выбрала, жизнеутверждающее.

— Мама умерла несколько лет тому назад.

— Прости. Сочувствую твоей утрате.

С этими словами Анжела открыла объемную сумку от известного дизайнера, вытащила из её недр полную бутылочку воды и одноразовые салфетки, протянула всё это Ильке:

— На-ка вот, выпей, успокойся и промокни слёзы. Потом смоешь всю эту красоту неземную. А пока ты пьешь, я попробую угадать: сбежала с собственной свадьбы, потому что застала своего женишка на другой бабе?

— Да.

— Мудак! — прилетело жесткое. — И чтобы он тебя сейчас нашел, ты НЕ хочешь, так?

— Нет, не так.

Идеальные брови Анжелы взметнулись вверх, и Илька поспешила пояснить:

— Виталик не будет искать, — видя, что брови Анжелы поднялись еще выше, Илька призналась, вздохнув:

— Мой отец. Валерий Слободский. Думаю, слышали.

Анжела, услышав фамилию, неожиданно выругалась.

— Сегодня ж из каждого утюга только о твоей свадьбе и говорили.

Илька невесело усмехнулась и кивнула.

— Дела-а-а...

— И я хочу, чтобы меня не “сейчас” не нашли, а вообще. В принципе не нашли, — договорила Илька свою мысль.

— Хочешь умереть? — взгляд, острый как стекло, впился в неё.

— Нет. Такого счастья я им не доставлю! Отомстить хочу! Всем! И в первую очередь отцу, а потом уж мужу.

— Вот это по-нашему! — женщина одобрительно рассмеялась. — Сработаемся! Помогу тебе. Нравишься ты мне. Есть в тебе стержень.

Анжела окинула быстрым взглядом салон автомобиля, фыркнула на символический букетик невесты, висящий на зеркале заднего вида, оглянулась на заднее сиденье и увидела пакет с подарочными конвертами. Дотянулась до него, перетащила к себе на колени, крикнув от его тяжести, заглянула в пакет и присвистнула от неожиданности.

— Неужто подарки ваши?

— Они самые.

Анжела вытащила один из конвертов, покрутила его в руке, оценив пухлость, прочитала надпись “Поздравляем”, хмыкнула, кинула его обратно в пакет и перевела взгляд на Илларию.

— Машина тоже из подарков? — не столько спросила, сколько подтвердила свою догадку.

— Да.

— Тогда поехали. От неё надо избавиться. Сама знаешь, почему, или сказать?

— Знаю. Чип с GPS. По нему отследят моё местонахождение.

— Умница, — похвалила скупно. — Хорошо, что мозг не отключился из-за одного ебливого кобеля, мозг которого стек в штаны. Упустить такую жену - это ж надо еще постараться. Дебил, чего уж тут!

Илька, услышав Анжелу, улыбнулась одними губами — поддержка абсолютно незнакомой ей женщины была приятна, а точнее, очень кстати.

— Ничего, моя хорошая, справишься, — продолжила тем временем Анжела. — Не ты первая, не ты последняя. Сейчас скажу избитое, но на сто процентов верное: всё, что ни делается - всё к лучшему! Сейчас пока просто поверь, потом сама убедишься.

— Да уж, к лучшему, — Илька скептически усмехнулась.

Анжела не стала дальше её убеждать, вместо этого скомандовала:

— Едем. Отгоним твоего красавца подальше отсюда. Они, конечно, отследят твой маршрут и увидят, что ты тут останавливалась, но по факту найдут твою игрушку в другом месте. Так что давай соберись, и едем отсюда. Я впереди, а ты за мной. Знаю тут один глухой проулок. Найти, конечно, найдут, но хоть никто не увидит, кто именно машину там оставил. Всё! Потом мне всё расскажешь в красках. А сейчас держись за мной и постарайся никуда не врезаться. Сможешь?

— Смогу, — Илька ответила уверенно. — Рыдать мне больше не хочется, да и некогда. Потом дорыдаю. Когда-нибудь. Может быть.

— Ай, молодца! — женщина одобрительно рассмеялась и вышла из машины Илларины.

Анжела выехала из своего двора и запетляла по улицам. Илька не отставала.

Спустя несколько минут они въехали на тихую улочку и припарковались у обочины. Из машин вышли одновременно.

— Платье здесь снимешь или в нем поедешь? — Анжела кивнула на белое платье Ильки.

— Здесь! Видеть его не могу! Поможете снять?

— Помогу, — согласилась охотно, — только, Илька, давай на “ты”. Так будет проще.

Глава 4

— Так, Иван, что у нас дальше по плану? — послышалось шуршание бумаг и звяканье чашки о блюде.

— Годовой отчет я скинул тебе на ящик ещё вчера.

Оставаясь наедине, Иван мог обращаться к Дубову вот так запросто, без отчества и на “ты”. Так же и сам Дмитрий обращался к своему главбуху. Но при всех остальных только уважительно и только на “вы”.

— Видел, — Дубов кивнул. — Кстати, в очередной раз порадовал, спасибо.

— Спасибо, — Иван скупно улыбнулся, хотя внутренне ликовал. Услышать от Дубова, пусть и такую скупую, оценку его работы — это было круто.

— Выписывай премии.

— Всем?

— Всем!

— И отделу логистики? — главбух понимал, что может сейчас получить нагоняй от шефа, но предпочел уточнить.

— Что непонятного я сейчас сказал, Вань? — в голосе Дубова зазвенела сталь.

Иван же, услышав металл в голосе шефа, вжал голову в плечи, но пояснил:

— Мы из-за них понесли убытки в третьем квартале.

— Я пока еще умею разбираться в отчетах! — громыхнул Дубов, но сбавил накал и уже чуть тише продолжил:

— В третьем понесли, а в четвертом наверстали. Всем, значит, всем! Каждому. Нашему. Сотруднику. Оклад, — чеканя каждое слово и рубя на отдельные предложения, проговорил Дубов. Фразы рубились, ладонь опускалась бесшумно. — Перебежчики мне не нужны. И ты не хуже моего понимаешь, какая сейчас конкуренция на рынке труда.

— Хорошо, понял тебя, — нехотя выдавил Иван и сделал себе какую-то пометку в программе.

Дубов, увидев своего поникшего главбуха, сжалился:

— С провинившимися у меня будут личные беседы. Ты меня знаешь. Ошибок я не прощаю, но даю людям возможность всё исправить.

— Лады! — тут же обрадовался бухгалтер и повеселел.

А Дмитрий в который раз удивился этой особенности своего главбуха - Иван как будто свои, а не его, Дубова, деньги отдает, когда премии выплачивает. Не знал бы о кристальной честности мужика, заподозрил бы, что тот его обворовывает, честное слово.

Нет, хорошо, что когда-то он принял решение и после всего случившегося сам позвонил Ивану, позвав его уже в *свою* новую фирму. Дмитрий до сих пор помнил Ивана, когда тот пришел к нему в больницу.

Он сам, в бинтах на морде, с капельницами в венах, в гипсе на половине тела и на расстяжке выглядел лучше, чем Иван после полугода жизни без работы. В пору было ему, Дубову, лежащему больному, жалеть Ивана, пришедшего к нему в больницу на своих двоих.

Когда-то Иван, тогда еще отличник и лучший студент вуза, пришел в их с парнями фирму устраиваться на работу.

Парень явился к ним сразу после института. Да, с красным дипломом об окончании, но и только! Самонадеянный был до одури! А Дмитрий возьми, да и прими его на работу. Даже не посоветовался тогда ни с Валероном, ни Дисой.

Во-первых, тех не было в офисе, а во-вторых, он, как разбирающийся неплохо в бухгалтерии сам, сразу увидел в долговязом и прыщавом очкарике гения от бухгалтерии. Понял он и то, что парень будет предан своему делу и их фирме, как пес.

К слову, так и было, только вот парни так и не поверили Ивану. Считали, что это именно он слил их конкурентам.

Припомнили, конечно, потом Дубову, что когда-то он взял на работу сосунка, вот, мол, он их и подставил.

Но он, Дубов, точно знал - Иван не сливал их. Да, налоги им молодой бухгалтер насчитывал к выплате приличные. Он же бился, объясняя Валерону и Дисе, что нельзя тратить деньги с фирменных счетов на все подряд хотелки:

— Так это не работает, отсюда и такие большие налоги! — горячился Иван, доказывая свою правоту.

Дмитрий это понимал, а парни матерились и злились, особенно Диса психовал:

— Что за хуйня! Это *мои* деньги и *мне* же нельзя на них в ресторан бабу сводить?

— Нельзя! — упирался Иван и начинал занудно перечислять: — Точнее, не так! Можно, но нужно документально подтвердить, что это было направлено на развитие новых партнерских отношений или сохранение уже прежних, что это был ужин с целью расширения рынка сбыта...

— Блядь, Димон! Да заткни ты уже своего очкарика! — не выдерживал Диса и, хлопая дверью, вылетал из кабинета.

И в итоге Иван выплачивал все полагающиеся налоги, отстояв свою точку зрения.

Так что перед налоговой их фирма задолженностей не имела и была чиста аки попка младенца. И было это благодаря молодому и принципиальному бухгалтеру.

Только вот Диса Ивану не верил. Идиот. За что и поплатился потом.

Сам себе яму выкопал, сам же себя в неё посадил. А уж кто там его потом в тюрьме порешил - к нему, Дмитрию, какие претензии? Не зря в народе говорят - не рой другому яму, сам в неё попадешь. Вот Диса и попал.

У Валерона, слава богу, хватило мозгов не лезть к нему. Да, хватило... Хорошо, что не пришлось еще и этого идиота наказывать.

Сам откупился, а по факту - поделился тем, что Дмитрию и так причиталось. Посчитали, поделили, и Валерик свалил по-тихому в другую сферу деятельности. Понимал, что с тем, кто к нему пришел от имени Дмитрия, ему не тягаться, не уживутся они с ним на одном поле. Не уживутся...

Хотя и Валерону потом бумеранг прилетел: жена погибла, а он с дочкой случайно выжил. Но тут Дмитрий не причастен был. С женщинами и детьми он не воюет. Опять же - расстались они красиво, без претензий. Зачем бы в спину стрелять, пусть и уже бывшему другу?

По факту-то они оба с Валероном выиграли от того, что разделили фирму и сферы интересов. Бизнес у обоих процветает.

Правда, и Валерон понял, что семью надо оберегать от постороннего внимания. Шакалов в городе среди людей больше, чем тут в его лесу волков.

Иван кашлянул, привлекая внимание шефа:

— Дмитрий Григорьевич, ну что? Идем на совещание? Народ ждет.

— Да, Иван Никодимович, идем!

В следующую секунду монитор в кабинете Ивана погас: Дубов вышел из видеочата.

“Идем на совещание” — это в отношении Дубова было понятие абстрактное.

Не в том смысле, что он не ходил. И ходил, и бегал, и спортом занимался, только вот где-то там, у себя в глуши. Где именно — это мало кто знал. Гостей Дубов не жаловал, жил где-то в лесу, за что его и называли за глаза, понятное дело, отшельником.

Иван, несмотря на годы тесной работы, и то не знал, где именно живет Дубов. В главном офисе Дмитрий появлялся крайне редко и всегда без предупреждения. На тусовки, званные ужины и благотворительные обеды не ходил. Хотя, Иван точно знал, какие огромные суммы Дубов жертвовал в различные фонды.

Для утряски деталей и личных встреч у Дубова был зам. В противовес самому Дубову, Роман был повесой и балагуром. Вот кого можно было увидеть на всех значимых тусовках города и благотворительных обедах.

Все совещания со своими подчиненными Дубов устраивал по видеосвязи. Только так! Но и этого было более, чем достаточно.

На ежемесячное общее совещание все менеджеры собирались в огромном зале, за овальным столом. Над тем креслом во главе стола, в котором положено сидеть директору, висел огромный экран во всю стену. По правую руку от пустующего кресла садился Роман, по левую руку он, Иван. Как только все собирались, включался огромный экран.

Иван подозревал, что Дубов намеренно настраивал свою камеру так, чтобы на экране было видно только его лицо с уродливыми шрамами на левой половине. Все сотрудники видели своего шефа не в полный рост и даже не по пояс, сидящим за рабочим столом.

Нет! Все видели только его лицо. На огромном, три на пять метров, экране.

При желании можно было легко пересчитать *каждый* стежок на *каждом* из его уродливых шрамов.

Зрелище было отталкивающее и завораживающее одновременно. С непривычки новые сотрудники не могли на это смотреть - отводили взгляды или вовсе не поднимали их на экран.

Дубов, замечая нового сотрудника и его опущенный взгляд, казалось, только этого и ждал - всегда находил, о чем спросить, обращаясь к новичку с вопросом по его специфике. Бедолаге приходилось поднимать на экран взгляд и отвечать на вопрос шефа.

Если новичок справлялся, отвечал на поставленный вопрос и не прятал взгляд, то дальше было проще. Очевидно, что Дубов знал, какое производит впечатление на людей, а вот упивался он этим или нет — это уже был другой вопрос.

Особо чувствительные дамы даже умудрялись влюбляться в шефа и начинали жалеть его.

Только вот ни того ни другого Дубов категорически не терпел. Причем, второе было страшнее первого. Такие сотрудницы, после первого внушения не сумевшие справиться со своими чувствами к шефу, были вынуждены увольняться из фирмы.

— Так, коллеги, если мы хотим и дальше работать, зарабатывать и процветать, то надо менять свое отношение к потребителю! — голос Дубова громышал на повышенных тонах. — Стыдно иметь возможности и использовать их лишь наполовину! Но, в целом, прошлый год прошел неплохо. По итогам мною было принято решение о выплате премий в размере оклада.

Дубов замолчал, давая возможность всем переварить только что сказанное им, и вдруг откинулся на спинку кресла, демонстрируя сотрудникам растянутый ворот свитера с торчащими нитками по краю. Сделал глоток кофе из огромной кружки, и остался так сидеть.

Любой из присутствующих сейчас в зале такой свитер уже давно бы выкинул, а Дубов носил и даже вот не боялся показываться в нем перед своими подчиненными.

Иван за много лет знакомства с Дубовым понял — это не жадность и не скардность миллиардера, это всего лишь полное пренебрежение к одежде и к своему внешнему виду.

Это, как и отшельничество Дубова, было его особенностью.

Впрочем, с его-то миллиардами Дубов мог позволить себе какую угодно блажь. Он запросто мог в этом же старом и рваном свитере и в офисе появиться.

А вот в город Дубов добирался на личном вертолете. На крыше офисного здания имелась вертолетная площадка, где его всегда встречал верный зам.

В паре эти двое мужчин смотрелись очень вызывающе: Роман, одетый с иголочки в брендовые вещи, и Дубов, будто специально, на показ, во всём старом и поношенном. Улыбающийся во все тридцать два белоснежных зуба, чуть выше среднего роста, зам и огромный, под два метра ростом, угрюмый хозяин фирмы. Роман, казалось, любил всех и каждого, Дубов же давил взглядом и своей энергетикой.

И те, кто привык и уже мог выдерживать взгляд Дубова с огромного экрана, в реальной жизни при личной встрече не выдерживали его взгляда и не могли смотреть ему в глаза.

Однако внешняя благожелательность Романа была обманчива. Он ничуть не уступал Дубову в деловой хватке при заключении сделок и подписании контрактов.

За его острый ум и ценил Дмитрий своего зама. В это сложно было поверить, но они даже дружили, если можно было так сказать с учетом того, что Дубов крайне редко появлялся в городе.

— На сегодня все, кроме отдела логистики, свободны! Иван Никодимович, на тебе выплата премий к завтрашнему дню.

Те, кто не имел отношения к названному отделу, поспешно покидали зал для совещаний.

Иван знал, что ему тут тоже делать было уже нечего. А вот Роман остался, как остались и те несколько бедолаг, по вине которых фирма “Зеленый дуб” понесла убытки в третьем квартале прошлого года.

Народ, выходя из зала для совещаний, расходился по своим кабинетам и этажам.

За Иваном шли трое и переговаривались между собой. Говорили вроде и тихо, но слишком уж эмоционально:

— Я думал, не досижу до конца совещания! Нет, ну есть же бабки у мужика, а выглядит бомж-бомжом! Постыдился бы хоть.

— Это кого? Нас с вами? — хмыкнул кто-то в ответ. — Да срать он хотел на нас и на наше о нем мнение!

— Солит он свои миллиарды, что ли? Сколько здесь работаю, каждый раз охреневаю с него. Нет, ну ладно, не баба, не напрягают его самого свои шрамы на морде, но на шмотках-то какой смысл экономить?

— Так отшельник же! Куда ему там, в своем лесу, ходить-то в брендовых шмотках? К зайцам и волкам?

— Но так в гробу карманов, так-то, тоже нет. Хоть бы фонд какой поддерживал. Жмот!

— И не говори, Петрович!

Иван не выдержал и всё-таки развернулся к идущим за ним:

— Мужики, ну что вы как девочки, ей-богу! Вам-то вот не всё ли равно, во что Дубов одет? Это во-первых! А во-вторых, чтоб вы знали, он фонды поддерживает, только не делает из этого шумихи, как некоторые известные личности. Так что захлопнули свои рты и пошли работать!

Мужчины пристыженно крякнули, переглянулись и замолчали.

— Вот что за люди, а? Никакой благодарности! — Иван вздохнул и свернул в свой кабинет.

Он мог бы этого и не вступать в их разговор, но бестактность взрослых уже мужиков раздражала и вызывала его непонимание.

Глава 5

— Так, Илька, чемодан и пакет с деньгами — это всё? — Анжела на всякий случай заглянула в салон автомобиля через плечо девушки.

— Да.

— Отлично!

— Что ж, осторожность не помешает, — с этими словами Анжела с двух сторон протерла ручку дверцы, которую открывала, прокрутила в голове, вспоминая, - нет, больше она в салоне автомобиля ничего не касалась.

— Всё, моя хорошая, едем! — скомандовала Илларию.

Девушка послушно захлопнула дверцу своего шикарного внедорожника, загрузила вещи в джип Анжелы и устроилась на переднем сиденье.

Анжела осмотрелась по сторонам, убедилась, что их никто не видел на этой глухой улочке, села за руль и рванула на выезд.

Попетляла по улицам, как заправский шпион, убедилась, что за ними никто не едет, и наконец свернула в сторону своего дома.

Илларию всю дорогу сидела молча, откинувшись на спинку сиденья, и смотрела прямо перед собой. Видела ли она хоть что-нибудь? Вряд ли. Но не плакала. Держалась. Это был верный знак, что девушка справится.

А Илларию не плакала лишь по той причине, что ей почему-то было стыдно рыдать перед Анжелой. Да и нарыдалась она уже за сегодня. Молчала, потому что сил даже на разговоры не было.

Анжела въехала в свой двор, заглушила двигатель и огляделась. Нет, посторонних не было видно - соседи уже все по квартирам, во дворе пусто.

Хотя эти все её предосторожности были смешны, конечно. Если у Слободского в охране работают профи, а у него точно работают профи, то она и не увидит их никого.

План, куда она спрячет Илларию, возник у Анжелы сразу, осталось только его воплотить.

“Ага! Начать и кончить, — усмехнулась она мысленно. — Отшельник меня приберёт, конечно, но это потом. Сейчас сначала эту бедолагу чаем отпоим, спать уложим и будем пытаться до Дуба достучаться”

— Выгружаемся! — скомандовала бодрым голосом Ильке. Не к чему было накручивать девчонку раньше времени.

Илларию вошла в квартиру своей новой знакомой и огляделась.

— Не хоромы, конечно, уж прости! Но я одна живу, так что мне вполне хватает, — зачем-то пояснила Анжела, увидев, что Илларию оглядывается.

— У Вас... У тебя уютно, — Илларию замерла в прихожей.

— Проходи в гостиную. Тут, на диване, тебя размещу. У меня всего одна спальня, как ты понимаешь. Не вожу я к себе посторонних, а мужа и прочих родственников не имею.

Илларию разулась, послушно закатила чемодан в комнату и еще раз огляделась. В квартире Анжелы ей нравилось. Она перевела взгляд на женщину и впервые с момента их встречи улыбнулась:

— Спасибо тебе за всё. Если честно, не представляю, как бы я сейчас, если бы не ты.

— Ничего, Илька, прорвемся! Мне когда-то самой вот так же помог один человек, так что считай, что я просто отдаю долг вселенной, — Анжела едва заметно улыбнулась. — Пошли, я тебе полотенце выдам, смоешь свой боевой раскрас, да и просто весь дурдом сегодняшнего дня смоешь.

Илларию послушно пошла за женщиной, оценила размеры ванной комнаты и, собственно, саму ванну. Захотелось принять именно ванну, а не просто постоять под душем.

Анжела, словно прочитав её мысли, открыла кран, заткнула слив и, выбрав какой-то флакончик, капнула из него пару капель в воду, пояснила:

— Тебе сейчас самое оно будет. Умoeшьcя, расслабишьcя и уснешь сразу.

— Анжел...

— Завтра! Всё завтра, Илька, — остановила её женщина. — Знаешь, есть такое выражение — с любой проблемой надо ночь переспать. Утром всё понятнее будет. Само не рассосется, но понятнее — это сто процентов!

— Хорошо, — губы Илларики дрогнули в улыбке.

— Так, вот тут с косметикой и средствами по её снятию сама, думаю, разберешься, — Анжела показала на полку перед зеркалом, — а я сейчас пижаму тебе принесу. Ты ж, поди, собираясь в свадебное путешествие, не брала уютную-то, да? — Анжела понимающе улыбнулась, увидев, как Илларики смущенно отвела глаза и кивнула. — Это нормально, не тушуйся! Какие хлопковые штаны и футболки с медвежатами в таком отпуске?

Анжела деликатно обошла тему свадебного путешествия, и Илька это оценила.

— У меня есть с собой косметичка, а вот за пижаму с медвежатами буду благодарна, — Илларики вымученно улыбнулась и сбежала из ванной комнаты.

— Господи, какое же она ещё дитя, — покачала головой Анжела, стоило Илларики выйти, — ни в жизнь бы не подумала, что дочь Слободского такой правильной окажется.

Анжела проверила температуру воды, что наполняла ванну, и пошла за той самой, уютной, с медвежатами, пижамой. Она сама эту пижаму надевала крайне редко, и как раз вот когда хотелось тепла и уюта.

Вернулась в ванную комнату, застав Ильку за процессом снятия макияжа, положила пижаму с полотенцем на стиральную машинку и вышла. Уже из-за двери сообщила:

— Я тебе чаю заварю!

Илька вышла из ванной в пижаме Анжелы и с полотенцем, скрученным тюрбаном на голове, вошла на кухню и смущенно улыбнулась, увидев удивление на лице Анжелы.

— Что, сильно я изменилась, да?

— Сколько тебе лет, лапушка? Ты хоть совершеннолетняя? — Анжела разглядывала стоящую перед ней девушку и как будто даже не узнавала.

— Давно уже, — Илларики улыбнулась, — у меня мамыны гены. Она очень молодо выглядела.

Анжела поставила перед девушкой кружку с чаем и тарелку с бутербродами, скомандовала:

— Ешь и ложись спать. Диван я тебе расстелила. А теперь и я в душ.

Анжела ушла в душ, прихватив с собой телефон. Не то чтобы она не могла долго обходиться без гаджетов. Могла и обходилась. Но сегодня она ждала ответа от Отшельника.

Она отправила ему сообщение с просьбой перезвонить. Отправила на тот единственный номер, который он сам дал ей на случай экстренной связи. Обычно Дмитрий отвечал почти сразу, но сегодня её сообщение так и оставалось прочитанным.

— Для паники нет причин, — успокаивала Анжела сама себя, — могут же у мужика быть личные дела? Могут! Может, он в лес, на заимку свою ушагал, спасать очередную зверушку, или в спортзале там у себя железом гремит, пары спускает.

Анжела нервно передернула плечами, вспомнив тех самых зверушек Дубова, и ушла спать, так и не дождавшись ответа от Отшельника.

То, какими личными делами занимался в данный момент Дубов, Анжела не могла знать.

Как не могла она знать и того, что Дубов в данный конкретный момент был не в лесу и не в личном спортзале. Мужчина был в городе, в закрытом клубе для состоятельных мужиков, и занимался он отнюдь не спасением зверушек.

Хотя да, в одном Анжела была права, Дубов в данный конкретный момент спускал пары.

Глава 6

— Тихон, какого хрена происходит? Ты где, мать твою?

Слободский вышел из зала, где гуляла свадьба, и бушевал в своем номере, не желая делать достоянием всех информацию о том, что его дочь сбежала с собственной свадьбы.

Дочь сбежала, а безопасник где-то таскается, вместо того чтобы заниматься делом. Пока об этом знали только несколько человек: он сам да подруга его дочери Наталья, она же и сообщила ему об этом.

— Валер, не ори! — осадил его тот, который должен был отчитываться перед ним, а не рычать в ответ.

— Да ты охренел? — Слободский даже опешил от слов своего начальника охраны.

То, что Тихон уже давно стал другом, не давало ему права открепиваться от своих обязанностей.

— Ты хоть в курсе, что моя дочь пропала? Не просто конкурс у них такой “Укради невесту”! Нет! Иллариya сбежала. Сама! Со своей свадьбы!

— Слободский, или ты сейчас, мать твою, заткнешься и дашь мне спокойно работать, или я потеряю их из виду! — рявкнули Валерию совершенно неожиданно в ответ.

— Что? — тут же сбавил он обороты. — Ты её видишь? Ты знаешь, где она?

— И вижу, и знаю, — прозвучало спокойное в ответ. — Ври что хочешь, но сегодня невеста на торжество не вернется.

— С хрена ли?

— А с хрена ли или с чего другого — об этом ты у своего новоиспеченного родственника спроси! А заодно и на обследование дурака отправь. Желательно, полное. На предмет выявления венерических и психических заболеваний.

— Тихон, ты мне скажешь, что, блядь, происходит, или мне и дальше гадать?

— Сказать-то я могу, но ты всё же у Витали тоже спроси. Очень мне, знаешь ли, интересно услышать его версию. И да, Валер, парочку моих ребят прихвати, когда пойдешь спрашивать.

— Зачем?

— За надом, Слободский! Не тупи, мать твою! Чтоб не прибить ненароком идиёта. Его, дурака, не жалко, жалко будет, когда *ты* присядешь из-за него. И, кстати, Валер, имей в виду, Виталия мне сегодня вменяемым нужен будет, есть у меня одно подозрение на его счет, но это уже потом.

— Та-а-ак, — Слободский поискал глазами бутылку воды и потянул узел галстука. — Скажи хоть, где ты сейчас?

— Сiju в одном тихом дворе, жду, когда твоя дочь и некая Анжела Александровна Ярушина вернутся обратно.

— Кто такая Анжела? — Валерий так и не донес бутылку с водой до рта.

— Вот это я и пытаюсь сейчас выяснить, — последовал спокойный ответ.

— Тихон, твою мать! — Слободский опять рыкнул.

— Анжела Александровна Ярушина, тридцать семь лет, не замужем, детей не имеет. Ей принадлежат две ветклиники в разных частях города, — Тихон явно откуда-то читал информацию.

— И давно она в подругах у моей дочери? — давил Слободский на своего безопасника.

— Ну, часа два уже как, — похоже было, что Тихон веселится. Только вот не умел он этого категорически.

— Какого... — начал было опять кипятиться Слободский, но был прерван Тихоном:

— Всё, не ори мне тут в трубку! Не пали контору! Вернулись. Обе. Жива-здорова твоя красавица, и даже уже переоделась в свои вещи. Отбой! Скоро буду! Виталию там не прибежите раньше времени и напиться ему не дайте.

Тихон сидел на детской площадке, притаившись в тени детского домика. Его самого видно не было, а вот из его укрытия открывался вид на двор дома, в котором жила Анжела.

Тихон, в отличие от отца невесты, глаз с девушки не спускал весь день, а потому увидел то, как она выходила из банкетного зала. Одна. Виталия уже не было в зале минут десять. Как не было и той рыжей шмары в развратном платье красного цвета. Виталий Уткин весь вечер не на жену молодую любовался, а глаз с рыжей потаскухи не спускал. А потому, когда из зала вышла сначала та девица, а спустя пару минут и Виталий, Тихон всё понял.

И вот теперь из зала вышла Иллариия. Тихон прошел в холл, проследил за тем, на каком этаже остановился лифт, в котором уехала дочь шефа, и рванул по пожарной лестнице на тот же этаж.

Номер для новобрачных был в конце коридора, каблуки у невесты были высокими, а потому Тихон успел увидеть, как мелькнуло платье невесты за дверью в номер.

Радясь ковровому покрытию на полу, скрадывающему его шаги, и притушенным по случаю позднего времени суток лампочкам в общем коридоре, Тихон прошел в тупик, свернул к пожарному крану и замер там.

Костюм черного цвета, притушенный свет, ящик с пожарным краном и горшок с пышным цветком позволили Тихону не сильно отсвечивать. К тому же что-то ему подсказывало, что Ильяка сейчас выскочит из номера, рванет к лифтам и в его сторону даже не посмотрит.

Спустя несколько минут всё так и случилось. Видимо, Виталия не подвел - привел рыжую шмару в номер для новобрачных. Ильяка выскочила и побежала к лифту, а Тихон тенью скользнул в номер, не дав двери захлопнуться.

Вошел, услышал стоны и возню в спальне, быстро заглянул, удостоверился в собственной догадке и так же бесшумно вышел из номера.

— Ну деби-и-ил, — прокомментировал поступок Витали и рванул к пожарной лестнице. И опять Тихон успел вовремя. Увидел, как Иллариия в компании подруги скрылась в туалете.

Дальше было два варианта развития сюжета, но, зная характер девушки, Тихон предположил, что она сбежит. Так и случилось. А дальше уже всё было просто. Езда по городу, сбежавшая молодая не пыталась отследить погоню, а потому не видела его машину.

Иллариия свернула в какой-то двор, а ему пришлось, сверившись с датчиком на днище машины и убедившись, что та остановилась, уже пешком идти в этот же двор. И снова спасибо темноте и темному костюму.

Тихон решил не подходить к девушке сразу, видел, что она плачет, сидя в машине и уткнувшись в руки, лежащие на руле. Решил дать ей возможность побыть одной.

Признаться, его сердце разрывалось от боли за эту девочку, ведь когда-то давно он обещал её матери, что не даст никому Ильку в обиду. Но сделать ничего не смог с этой чертовой свадьбой!

Доказательств измен Витали у него не было. Умело маскировался, говнюк! Умело. До поры до времени. Вон, даже любовницу свою на свадьбу пригласил. А после регистрации брака решил, что всё, никуда теперь жена молодая не денется, и расслабился.

Идиот, как есть идиот! И что только Ильяка в нем нашла?

Тихон уже хотел подойти к машине Ильки и предложить отвезти её в другую гостиницу. Дальше бы он придумал, что делать и как быть. В конце концов, объяснил бы всё Валерию, он дочь любит, хоть и предал память о её матери.

И только Тихон собрался подойти к машине, в которой рыдала Ильяка, как во двор въехал джип и встал рядом с её машиной.

Тихон, прячась в тени, подошел ближе и приготовился действовать, но из джипа вышла женщина. Вот она-то и успокоила Ильку - Тихон не слышал их разговора, но, поглядывая одним глазом в их сторону, пробивал инфу по номеру автомобиля о женщине.

Пробил. Даже уже вон Слободскому отчитался. И вот теперь Анжела привезла Ильку к себе домой. То, что именно так и будет, Тихон понял сразу. Как? А черт его знает. Не была эта Анжела похожа на стерву. А еще она чем-то напоминала ему Иришку, маму Ильки.

— Что ж, до утра вы точно никуда не денетесь, а потом мы за вами, красавицы, по-другому последим! — с этими словами Тихон прикрепил жучок-следилку на днище джипа Анжелы и уехал в отель, где продолжала гулять свадьба.

Глава 7

Илька проснулась от звонка на телефоне. Сначала дернулась посмотреть, кто звонит, потом вспомнила, что телефона-то у неё сейчас и нет. Выкинула вчера, когда сбегала.

— Да, Слав! — услышала Илька голос сначала только Анжелы. — Как Верта рожает? Когда схватки начались?

Видимо, хозяйка по привычке поставила звонок на громкую, потому что Илька услышала мужской голос:

— Анжел, да не знаю я, когда! Домой под утро пришел. Тачку надо было одну срочно доделывать. Пришел, спать бухнулся. А сегодня утром проснулся оттого, что Верта скулит, Танька орет на неё, что всю ночь спать ей не давала.

— Твою мать, Чернов! Я твою Таньку, дуру, придушу собственными руками! Ты знаешь, что я животных больше люблю, чем людей. У неё собака рожала, а она, тварь, спать, видите ли, не могла!

Фоном было слышно собачье поскуливание. Илька подскочила в кровати и рванула на голос Анжелы, найдя ту на кухне. Анжела варила кофе и говорила по телефону, положив тот на столешницу рядом.

— Пулей ко мне! Верту на руках до машины неси! И, Слав, дуру свою с собой лучше не привози. Плевать я хотела на то, как ты с ней живешь, но в моей клинике ей делать нечего! Ты меня знаешь, придушу.

Анжела сбросила разговор и повернулась к девушке, застывшей в дверном проеме:

— Извини, я на работу. У меня там пациентка рожает, — Анжела выключила газ под туркой.

— Ты ветврач? — почему-то эта информация Ильку удивила.

— Да. Непохожа?

— Нет. Совсем. Я думала, что у тебя, ну не знаю, свои спа-салоны.

— Нет, — Анжела рассмеялась. — Верта — немецкая овчарка моего хорошего друга. Роды первые, боюсь, и последние.

Анжела пошла в спальню, Илька за ней хвостом:

— Верта умрет?

— Надеюсь, спасем девочку. Успеем. А вот за щенков не ручаюсь. Не знаю, что там за кобеля нашей девочке нашла та идиотка. Веришь, мужик под два метра ростом! Кочергу в узел? Да легко! А бабу свою на место поставить не может. Пока он вот так же чью-то эксклюзивную тачку полночи ремонтировал, эта дура отвезла Верту на случку, мол, кобель элитный, щенки будут дорогими. Ага! Только не учла, тварь, что нельзя было на первую случку к крупному кобелю везти. Щенки очень крупные, беременность первая, вот и не доносила наша девочка.

Анжела, несколько не стесняясь Ильки, открыла шкаф-купе, достала из него вещи и тут же начала переодеваться. А Илька невольно зависла, рассматривая огромную, на всю спину, татуировку дракона.

Женщина быстро натянула простую футболку и развернулась к Ильке, успела увидеть удивление на её лице и, усмехнувшись, пояснила:

— Нет, я не сошла с ума на старости лет. Там, под этим красавцем, шрамы. На пляже теперь хоть раздеться не стыдно.

— Шрамы?

— Иль, я тебе вечером всё расскажу, если не передумаешь. Мне пора. Там в холодильнике полно еды. Бери что хочешь, а если умеешь готовить, то можешь даже что-нибудь сварганить на ужин. Буду благодарна.

— Умею. Сготовлю.

— Договорились! — Анжела уже обувалась в прихожей. — Так, если вдруг кто-то будет в дверь звонить, никому не открывай, гости ко мне не ходят. Всё! Дома нет никого! Компьютер на столе. Можешь пользоваться, пароля на нем нет. Но, думаю, понимаешь, что в свои аккаунты тебе не надо входить.

— Понимаю.

— Хорошо, что понимаешь. Всё, я уехала! — с этими словами Анжела вышла из квартиры, закрыв её на замок.

Илька видела, как женщина села за руль своего черного монстра и рванула со двора.

— Хоть бы спасли Верту! — прошептала Илька вслед Анжеле.

Странно, но переживания за чужую собаку вытеснили собственные. А еще Ильке хотелось хоть как-то порадовать хозяйку, и она открыла холодильник, заглянула в морозилку и порадовалась тому, что есть из чего приготовить вполне приличный обед и ужин.

Анжела вернулась домой поздно вечером.

Илька, услышав, что в замке поворачивается ключ, вышла в прихожую встречать хозяйку.

Анжела вошла, на автомате разулась, вымыла руки и прошла на кухню. Илька за ней по пятам.

Женщина тяжело опустилась на стул, привалилась к стене и прикрыла глаза.

— Я тут суп с фрикадельками сварила. Гуляш с гречкой сделала. Будешь? — Илька села напротив Анжелы.

— Су-у-уп с фрикадельками? Гуля-я-яш? Ты серьезно? — Анжела распахнула глаза и смотрела на девушку, сидящую напротив, с интересом, та смущенно кивнула. — Буду! И суп буду, и гуляш! А то я сегодня на одном кофе целый день.

Илька кинулась кормить хозяйку.

Анжела сидела, наблюдала за тем, как ловко девушка накрывает на стол, разогревает еду, ставит перед ней ужин, и молча удивлялась.

Пахло вкусно. Решив рискнуть и попробовать еду, приготовленную девушкой, Анжела зачерпнула первую ложку, потом вторую, потом еще. Прожевала и наконец выдохнула:

— И кто ж мне сказал, что девочка из богатой семьи умеет так вкусно готовить! Откуда, кстати, умения?

Илька довольно улыбнулась:

— Спасибо. Мы с Наташкой, пока в Лондоне учились, на одного кулинарного блогера подписались. Не хотели есть то, чем там в их заведениях кормят. Жирно, остро и невкусно. Там, вдали от дома, очень хотелось домашней еды, ну вот мы и начали сами готовить. Втянулись. Нам даже нравилось.

Илька, увидев, что Анжела съела суп, подхватила пустую тарелку и поставила перед женщиной гуляш.

— Я там у тебя в морозилке покопалась, и вот, что нашла, из того и готовила.

— Иль, очень вкусно, правда! — Анжела похвалила от души и второе блюдо. — Спасибо. Давай я тогда хоть кофе нам сварю по своему фирменному рецепту. Будешь?

— Буду, — девушка улыбнулась. Ей было хорошо в компании этой необычной женщины. — Только, Анжел, скажи, как там Верта? Как всё прошло?

Анжела, услышав этот вопрос, развернулась от плиты, где колдовала над туркой с кофе:

— Переживала?

— Да.

— Верта выжила, а вот щенки нет. Пришлось оперировать. Сама она разродиться не смогла бы. Слишком крупные. Их не спасли.

Анжела тяжело вздохнула и, повернувшись к Ильке спиной, следя за кофе в турке, продолжила:

— У нас сегодня не ветклиника, а роддом. Привезли сбитую дворнягу, и тоже беременную. Вот там уже не спасли мать. Как она вообще-то их выносила? Тошная до жути. Трех родила. Вот их мы Верте и подложили.

— Приняла?

— Приняла, — Анжела тепло улыбнулась. — Но это еще не весь выводок!

— Что? Как это?

— Двух котят нам сегодня подкинули. Породистые, но с врожденными дефектами. У одного хвоста нет, у другого уха.

Анжела развернулась к столу, поставила перед Илькой чашку с кофе и договорила:

— Так бывает, когда производители сводят кошку и кота из одного помета. Котята породистые, вот эти твари и рубят бабки. Нам двоих подкинули, но, думаю, там еще двое или трое есть. Скорей всего, те нормальными родились. Утопить дефективных котят у тех тварей рука не поднялась, вот они нам их и подкинули. И теперь у Верты пять детей. Три щенка и два котенка.

— И котят приняла? — Илька ахнула — она слушала Анжелу, забыв про кофе.

— И котят приняла, — Анжела улыбнулась.

— А хозяин что?

— Славка-то? И он принял! Куда ж ему деваться? Завтра заберет из клиники счастливое семейство. Порадовал вот новостью, что Таньку выставил из дома. Сказал, мол, ладно она передо мной кочевряжилась, но перед собакой-то за что?

— Да уж...

— Ну вот так и живем, — Анжела невесело улыбнулась. — Кстати, Славка обещал тебе старенькую, но на ходу машинку подогнать. Есть у меня одна мысль, куда тебя спрятать. Но туда пешком не дойдешь. — Кста-а-ати! — с этими словами Анжела вытащила телефон из сумки, проверила входящие и выругалась сквозь зубы, пояснив:

— Я ему вчера сообщение писала, он мне сегодня перезванивал, а я не слышала. Поставила на беззвучный, когда пошла роды у Верты принимать, да забыла потом убрать.

Женщина кинулась писать сообщение. Кому и что именно писала Анжела, Илька не поняла, но переспрашивать не стала. Видимо, тот неизвестный отвечал сразу, потому что Анжела начала улыбаться.

Илька, решив, что это личное дело женщины, выпила кофе и принялась убирать со стола и составлять посуду в посудомойку. К тому моменту, когда она закончила и развернулась к Анжеле, та всё еще переписывалась в телефоне, правда, уже хмурилась, но строчила ответы быстро.

После очередного отправленного сообщения телефон Анжи пикинул коротким звуковым сигналом, она тут же сняла трубку:

— Дим, послушай сначала, а потом уж... — чтобы не мешать женщине, Илька тихо вышла из кухни и прикрыла за собой дверь.

Глава 8

— Так, Иллария, повторяю: на семидесятом примерно километре от города будет указатель на “Ореховку”. Свернешь там. Потом едешь прямо до знака “Город”, — в который уже раз начала Анжела объяснять дорогу.

— Там будет резкий поворот направо, — подхватила Илька объяснения своей новой знакомой, — сворачиваю и еду до упора в высокий и глухой забор. Всё так?

— Да, — Анжела кивнула и протянула девушке черный парик, солнечные очки, скрывающие половину лица, и губную помаду красного цвета. Пояснила:

— Для подстраховки! Камеры на всех перекрестках. Глупо будет спалиться. А в этом прикиде тебя мать родная не узнает.

Илька послушно натянула парик, грустно подумав: “Мама бы узнала”.

Но мамы нет вот уже больше десяти лет, отец женился во второй раз. Понятное дело, на молодой и здоровой. Сейчас у них уже есть один сын и совсем скоро родится второй, а она... Она лишнее звено, как правильно назвала её Анжела.

Илька отучилась за границей, мечтая помогать отцу, и вернулась, полная сил и энтузиазма. Строила планы, делилась ими с отцом. Отец соглашался, а сам за спиной искал ей мужа. И нашел - сына одного из своих деловых партнеров.

Только вот узнала Илька о том, что Виталий — всего лишь нужный отцу человек, не сразу. И опять же, когда узнала, радовалась, что всё так удачно складывается!

— Мы с Виталиком любим друга и работать будем вместе, — делилась Илька со своей единственной подругой планами на жизнь.

Только вот Наташка не верила Виталику, так прямо и говорила ведь Ильке! А она, дура, не хотела слышать. Даже чуть с подругой не поругалась из-за него.

“Господи, ну разве можно быть такой дурой, а?” — в который уже раз за эти несколько дней задавала Илька сама себе вопрос.

— Всё, давай, красавица! Поезжай с богом! — напутствовала Ильку Анжела, вырвав ту из лап самобичевания. — Отставить вешать нос! Нас просто так не сломать!

Илька улыбнулась женщине, а Анжела со вздохом продолжала:

— Я сделала всё, что могла, остальное не в моей власти! Дмитрий мужик, конечно, непростой, но если он к тебе проникнется пониманием, то всё, считай, ты всех победила. И муженька своего новоиспеченного, и папашку с его новой женушкой.

— Спасибо, — в который уже раз произнесла Илька этой удивительной женщине. — Если б не ты, не знаю, чтобы я делала. Правда!

— И вот еще что, Иля, — замаялась вдруг новая знакомая и как-то несмело улыбнулась, — всё не знала, как тебе сказать. Ты, когда Дмитрия увидишь, не пугайся, ладно?

— А сейчас поясни! — Илька озадачилась.

— У него лицо в шрамах. Страшных, уродливых даже. Не спрашивай, не знаю подробностей, что там да как было. Он не говорит об этом, но и операцию не делает. Думаю, у него там свои гештальты. Одно могу сказать точно — Дмитрий мужик не злой, хоть и нелюдимый. Связь у меня с ним только через один номер телефона, была... Психанул, занес меня вчера в черный список, ну неважно! Как занес, так и вынесет обратно. Куда он денется? — Анжела беззаботно отмахнулась. — Короче, если он не будет верить тебе, пусть меня наберет. Я всё подтверждаю.

— Анжел, не думаю, что шрамы на лице у этого незнакомого и таинственного Дмитрия страшнее, чем те, что сейчас у меня на сердце. Опять же, мне за него не замуж выходить. Хватит, вышла уже один раз, — Илька невесело рассмеялась, — так что нет, мне без разницы, что там не так с его внешностью. Мне помощь его нужна, а не симпатичное лицо.

— Ладно, давай, что ли, обнимемся на дорожку. Хорошая ты девка. Пусть всё у тебя получится!

Илька напялила черный парик, накрасила губы алой помадой, нацепила на нос очки и вышла из гостеприимной квартиры.

“Да, пусть всё у меня получится!” — пожелала она себе мысленно, свернув за угол дома. Нашла на парковке старенький автомобиль, открыла багажник, уложила в него чемодан и села за руль.

Илька прожила в квартире Анжелы, не выходя, несколько дней. Без телефона и связи. Новости она читала с компа Анжелы, так что знала, что по официальной версии она в больнице. Якобы ей на свадьбе стало плохо, и её срочно госпитализировали из ресторана. Подробностей о её мнимой болезни не сообщали.

— Что ж, ладно, не будем развеивать миф о моей болезни.

Илька вела машину аккуратно, чтобы, не приведи господи, не попасться на глаза полиции или на камеру.

Из города-то она выехала без происшествий. Впрочем, не это было самым сложным, как думали они с Анжелой!

Стоило Ильке свернуть с главной трассы, а потом еще раз, на том самом знаке “город”, заехать в лес подальше от цивилизации, как старенькая машина начала издавать странные звуки, потом пару раз дернулась и заглохла. Совсем. Намертво. Вот встала и всё!

Под капот Илька не полезла — она там всё равно ничего не увидела бы. Она, как и подавляющее большинство женщин, в машину только бензин да омыватель заливала, так что не имело ей смысла делать вид, что она что-то там, под капотом, увидит.

К тому же, как Илька поняла со слов Анжелы, дорога здесь была только до дома таинственного Дмитрия. Сам он из дома редко выезжал, так что вероятность того, что Ильку кто-то здесь подберет и подбросит до дома отшельника, равнялась нулю.

Тем временем небо затянуло свинцовыми тучами, резко стало темно и постепенно начал моросить мелкий дождик. Сколько ей еще добираться до того самого глухого забора, Илька не имела ни малейшего понятия.

— Ну что, Илька, дальше ножками, — подбодрила она сама себя, подхватила свой чемодан и двинулась по дороге пешком.

Она вымокла и уже практически выбилась из сил, когда впереди, сквозь пелену дождя и сумрак, увидела заветный забор.

Силы резко прибавились, Илька дотацилась до калитки и нажала на кнопку звонка. Где-то там, внутри, прозвучала довольно приятная трель. Илька порадовалась, что вот сейчас ей откроют дверь, впустят в дом и, может, даже предложат горячего чаю.

Ладно, можно и без чая, лишь бы пустили! Она, как истинный житель города, леса не знала и боялась. Особенно вечером, уже почти ночью.

Однако дверь не спешили открывать. Илька нажала еще раз на звонок, прослушала трель, и снова ничего. Вообще! Забор был высоким и плотным, увидеть, горит ли вообще свет в доме, Илька не могла.

Постепенно её накрывала паника: а вдруг этот странный, как его там, Дмитрий, не дома? Мог же он в город уехать? Мог! Может, Анжела не знает, а он вообще улетел из страны?

Илька собралась еще раз нажать на звонок, как неожиданно услышала совсем недружелюбное и даже грубое:

— Ты кто?

— Я от Анжелы!

— Нет.

— Нет? — девушка опешила.

— Нет — на все твои вопросы. Нет — мне не нужна помощница. Нет — я не нуждаюсь в общении. И нет — я не открою дверь.

Еще несколько дней тому назад та, прежняя Иллариya, услышав эту тираду, рыкнутую в переговорное устройство, ушла бы, опустив голову.

Но, во-первых, за эти несколько дней много что изменилось, а во-вторых, ей некуда было идти.

— Хорошо. Я Вас услышала. Но я не уйду! — прорычала она точно так же в ответ.

— Если не уйдешь, я сделаю так, что твоя подруга Ангела не сможет больше работать.

— Вы не поняли меня.

— Разве?

— Ангела не моя подруга. Она лишь помогла мне сбежать из города от мужа и отца...

— Илька осеклась и замолчала.

Рассказывать о своих проблемах этому хаму, не пускающему поздно вечером на порог своего дома женщину, она передумала.

К черту всё! И Дмитрия, этого больного на всю голову отшельника, и Ангелу к чёрту! Сама со всем справится! Завтра. На свежую голову и в сухой одежде. А для этого надо зайти с другой стороны. В конце концов, это его дом, и он вправе решать, кого к себе пускать, а кого нет.

Она набрала полную грудь воздуха, медленно выдохнула и начала говорить, спокойно, но уверенно:

— Дмитрий, меня зовут Иллариya Слободская. Я обещаю, что не буду навязывать Вам ни своё общение, ни свою помощь. Я лишь прошу пустить меня переночевать. Обещаю, что уйду из Вашего дома утром. Если хотите, я заплачу Вам за ночлег.

Переговорное устройство молчало, потом там что-то щелкнуло, и на этом всё.

Серьезно?? Он может вот так оставить женщину за забором в десятках километров от цивилизации? Сейчас, когда на дворе уже почти ночь и льет дождь?

Илька выждала еще несколько минут, но ничего не происходило. Пускать её в дом явно не собирались.

— Нет, ну это уже даже не хамство! Это... Это... — подходящего слова не находилось, и Илька вновь нажала на кнопку звонка.

Она нажимала на эту проклятую кнопку еще несколько раз, слушая трели звонка, но ворота оставались закрытыми, а хозяин оставался безучастным.

— Я подам на Вас в суд за неоказание помощи человеку, оказавшемуся в беде! — прокричала она в закрытые ворота. — Я буду приходить к Вам в кошмарных снах, если меня сегодня съедят шакалы!

Прокричав всё это, Илька развернулась и даже уже сделала два шага в направлении сломавшейся машины, застрявшей где-то там, на этой лесной дороге, но неожиданно услышала, как щелкнул замок открывания двери.

Она не имела ни малейшего понятия, какая именно из её угроз сработала, но это было и неважно. Главное, что ей не придется идти под усиливающимся дождем по темному лесу, полному диких животных, и не придется ночевать в машине. Почему в машине?

Да потому что в этой глуши не работал телефон. Здесь не было связи! Ну или это её старенький кнопочный не ловил.

— Здесь нет шакалов, — услышала она насмешливое из динамика, когда заходила в ворота. — Калитку захлопни за собой. Незваных гостей на сегодня уже хватит.

Глава 9

Илька тащила свой чемодан, захлопнула, как просили, калитку и огляделась. Да, дождь по-прежнему лил, но, стоя сейчас за глухим забором, она не испытывала страха перед темным лесом, к тому же здесь, на территории, было не так страшно ещё и потому, что двухэтажный дом из стекла и бетона был подсвечен лампочками, вмонтированными по его периметру.

Стекло, бетон и кубические формы дома удивительным образом вписались в зелень леса. Смотрелось завораживающе красиво.

Хозяин, как и следовало ожидать, не стоял на пороге, встречая её.

Нет! Ильке давали понять, что ей здесь *н*ерады.

Она дала себе слово, что полюбуется на дом завтра, при свете дня и солнца. Если получится.

Илька тащила свой чемодан по гравию к крыльцу дома, ворча ругательства себе под нос: — Будь ты хоть трижды отшельник, но в первую очередь ты - мужчина! Мог бы и встретить на пороге. Ты же видел меня в камеру! Видел, я точно это знаю!

Илька преодолела последние метры до входной двери и остановилась.

Она устала, вымокла насквозь и замерзла до дрожи, а еще она была зла. О да! Злость клочкотала в ней, как вода в котелке.

Пусть она напросилась, пусть сейчас не права в своей злости, но с этим она разберется потом. Сейчас главное - не сорваться на хозяина дома.

А, да! Еще не отводить от его лица взгляда! Это уже было из последних наставлений Анжелы.

Илька вытерла ноги о коврик, лежащий перед входом, коротко вздохнула, резко выдохнула и открыла входную дверь. Вкатила чемодан в тепло дома, закрыла входную дверь, скинула капюшон и наконец развернулась, чтобы оглядеться.

Оглядеться не получилось. В огромный холл выходило несколько дверей, в проеме одной из них стоял, сложив руки на мощной груди и расставив босые ноги на ширину плеч, высокий мужчина.

Высокий? Нет. Он был огромный. Это было заметно даже на расстоянии и даже в этом большом, с высокими потолками, холле.

Из одежды на мужчине были только черная майка и свободные спортивные штаны серого цвета, сидящие низко на бедрах.

Босые ступни мужчины на кафельном полу притягивали взгляд. Тонкая майка не скрывала, а скорее, наоборот, привлекала внимание к стальным мышцам груди и пресса, к широким плечам и к сильным рукам, сложенным на груди.

Через всю левую руку шла татуировка черного цвета. Тело не то змеи, не то дракона обвивало по спирали мощную руку мужчины и, утолщаясь к плечу, уходило на его спину. Живое воображение Ильки быстро нарисовало картинку, как животное, нырнув под правую руку мужчины, вынырнуло на его груди — из выреза майки была видна голова зверя.

Всё-таки это был дракон. Такой, каким его изображают китайцы. С гривой желтого цвета, с глазами как у демона и с длинными усами.

С рельефной груди мужчины, а точнее, с морды дракона на его груди взгляд Ильки поднялся выше, к мощной мужской шее и заросшему подбородку, скользнул по шрамам и наконец встретился со взглядом мужчины. Оказывается, не только она его разглядывала, но и её саму точно так же внимательно изучали.

Нет, не так. Не её. Её реакцию на увиденное.

Да. Так будет точнее.

— Нравится? — мужчина впился в неё цепким взглядом.

Вынырнуть из омута его черных глаз у Ильки не получалось. Да и почему-то не хотелось. Его облик — мощная фигура, татуировка через всю руку и половину тела, шрамы на лице — завораживал и не давал отвести взгляд. Его мощная энергетика давила, не давая возможности вдохнуть полной грудью.

Ноги Ильки сами собой приросли к полу, в горле всё пересохло, по телу прошла волна озноба, а затем жара. Её горе-мужу было до этого мужчины так же далеко, как Земле до Солнца. Да чего там! Даже отец Ильки уступал этому гиганту в силе энергетике.

У стоящего перед ней мужчины было шикарное тело с прокачанными мышцами и лицо, изуродованное шрамами. И то и другое манило, притягивая взгляд. Странно, но почему-то Ильку не пугали его шрамы на лице. Может, потому что она была о них предупреждена Анжелой?

Илька с трудом сплотнула и уточнила:

— Что именно?

Спросила не потому, что издевалась, а потому, что не ожидала такого вопроса.

Мужчина, услышав встречный вопрос, чуть повел бровью и едва заметно усмехнулся. Его взгляд, давящий и тяжелый, стал будто бы чуточку легче и заинтересованнее.

— Татуировка, спрашиваю, нравится?

— Да, — ответила честно и не отводя своего взгляда от его лица и непроницаемой черноты глаз.

Вот сейчас его взгляд стал совсем почти нетяжелым, уже совершенно точно заинтересованным и даже чуть насмешливым.

— Хочешь себе такую же?

— Боюсь, она не скроет мои шрамы. На сердце и в душе не делают татуировок, насколько я знаю, — сказала и вздернула подбородок, точно так же впившись в него взглядом.

Его жалость ей была не нужна. А вот помощь точно не помешает. Что ж, остается надеяться, что у нее это получилось произнести уверенно и не плаксиво.

— На сердце и в душе, значит? Ну-ну!

Они стояли, сверля друг друга взглядами. Ни один из них не хотел отводить его первым. Наконец бровь мужчины чуть дернулась, он хмыкнул и перевел тему:

— Разувайся здесь и снимай плащ. Уборка в доме теперь будет только через две недели. Сейчас тряпку дам, колеса на своем чемодане протрешь.

С этими словами мужчина куда-то ушел, а Илька смогла наконец облегченно выдохнуть. Он первый отвел взгляд!

Пока хозяина не было, девушка послушно разулась, постаравшись не топтать и не пачкать пол, сняла плащ, с которого стекала вода, и замерла, ощутив холодными ступнями в мокрых носках тепло пола. Теперь понятно, почему хозяин ходит босиком. По таким полам она тоже любит ходить босиком.

Мужчина вернулся быстро. Подал неожиданной гостье влажную и отжатую тряпку из микрофибры, забрал мокрый плащ, кроссовки и снова куда-то ушел, не сказав ни слова.

Говорить Ильке тоже сейчас не хотелось. Она быстро протерла чемодан, потом его колеса. Выпрямилась и поняла, что мужчина уже вернулся и сейчас стоял и молча наблюдал за ней. Увидев, что она закончила, скомандовал:

— Тряпку оставь здесь. Потом уберу. Пошли, я покажу, где спать сегодня будешь, и где можно руки помыть.

Девушке хотелось не только руки помыть, но и самой залезть под душ, и желательно горячий, но она промолчала, лишь кивнув в ответ.

Хозяин дома подвёл её к лестнице, ведущей на второй этаж, молча перехватил чемодан, опалив мимолетным прикосновением, и пошел вверх по лестнице.

Илька шла следом за ним на одном упрямстве — оказавшись в тепле и сухом доме, девушка поняла, как устала. Ноги подгибались, её потряхивало от холода и одновременно с этим хотелось пить, а еще хотелось избавиться от мокрой одежды, сменив её на сухую и теплую.

Они поднялись на площадку, и оказалось, что в доме есть еще один этаж, потому что лестница вела куда-то еще выше. Дмитрий подвёл её к одной из дверей, что выходили в холл второго этажа, распахнул её и скомандовал:

— Алиса, включи свет!

Вошел в комнату первым, аккуратно поставил чемодан на пол около большой кровати, повернулся к Ильке и, показывая пальцем в сторону других дверей, пояснил, перечислив:

— Моя спальня, мой кабинет, душевая и ванная. Полотенца найдешь там же, можешь брать любые, они все чистые. Использованные полотенца и свои грязные вещи оставь на полу, к утру их постирают и высушат.

Она послушно кивнула. Признаться, Ильке было всё равно, кто это сделает. Раз Дмитрий так сказал, значит, есть кому их собрать и закинуть в стиралку, выходит, они не одни в этом доме.

Нет, ну не сам же он будет запускать стиралку? Или сам? Почему-то ей кажется, что он может и сам это сделать. Принес же он ей тряпку, чтобы протереть грязь с колес чемодана.

Ну уж нет! Не хватало еще, чтобы он трусы её стирал! Сама закинет в стиралку. Пусть только скажет, где она стоит. В доме у отца была отдельная комната, где стояли бытовые приборы. Должна быть и в этом доме такая же.

Мужчина подозрительно внимательно всмотрелся в девушку, стоящую рядом, и вдруг спросил:

— Ты в порядке?

— Да. Замерзла только.

— Ладно. Переодевайся и приходи вниз.

Илька дождалась, пока Дмитрий выйдет, открыла чемодан, взяла сухие вещи и пошла в ванную. Увидев её, ахнула: одна стена в помещении была полностью из стекла. Что интересно, та, где был оборудован душ.

— Нет, я понимаю, что лес и нет ни одной живой души, но чтоб вот так...

Хотя это было красиво. А зимой так и вообще, наверное, завораживающе.

Илька сняла мокрые вещи и поняла, что ей всё равно, что о ней подумает хозяин, если она не только руки вымоет, но и вся помоеется. Ей надо согреться. Очень надо. Не хватало еще заболеть!

С этими мыслями, наплевав на приличия и на то, что Дмитрий будет её ждать, девушка открыла душ, настроила воду погорячее и шагнула под живительные струи воды.

О том, что сам хозяин дома в этот момент будет стоять во дворе, Илька не думала.

А Дубов вышел, чтобы продышаться.

Увидев дочь бывшего друга в своем доме, его триггернуло самым натуральным образом. Все и сразу заболели и зачесались шрамы, грудь сдавило обручем, руки сжимались в кулаки. Он вышел под открытое небо, порадовавшись, что дождь закончился, задрал лицо к небу и замер, глубоко дыша.

Сам не ожидал, что его так накроет воспоминаниями... Столько лет прошло, а вот поди ж ты! Эта девочка, конечно, не помнит его. Слишком много времени прошло, да и он изменился до неузнаваемости. Интересно, а Валерон узнал бы его теперешнего?

Продышался, вроде помогло. Он повернулся, чтобы зайти в дом, да так и остался стоять столбом — за стеклом, под струями воды, льющимися с потолка, стояла девушка.

Стояла, повернувшись к окну передом, вытянув вдоль тела руки и подставив под струи воды лицо.

Её поза точь-в-точь повторяла его собственную. Только он так стоял, глядя в небо, хоть оно и было за тучами, а она стояла под струями воды, стекающими по её телу.

Глава 1

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.